

Ф. Е. ВЕЙСАЛОВ

АПНИА им. 50-летия СССР

ФОНЕМА [ç] В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

При определении фонемного инвентаря современного немецкого языка нередко возникают вопросы, связанные, в частности, с выяснением того, является ли [ç] самостоятельной фонемой. На этот счет имеются две противоположные точки зрения. Согласно первой, [ç] признается самостоятельной фонемой¹. Вторая же точка зрения восходит к Н. С. Трубецкому и защищается многими лингвистами как зарубежными, так и советскими. Она заключается в непризнании [ç] самостоятельной фонемой². Совершенно очевидно, что каждая из этих точек зрения по своему излагает вопрос о [ç], стремясь показать несостоятельность доводов своих противников. При этом те, кто считает [ç] вариантом фонемы /x/, исходят из отсутствия в немецком языке минимальных пар, различающихся между собой противопоставлением [ç] и /x/. Напротив, те исследователи, которые не видят в фонеме прямого смысловозначителя в звуковом облике так называемых квазимонимов, считают их двумя самостоятельными фонемами.

Совершенно очевидно, что при установлении фонологического статуса того или иного звука должны быть привлечены те методы и приемы, которые выработаны теоретической фонологией, поскольку принципы установления фонемного инвентаря языка включают в себя такие частные моменты. Связь этого вопроса с общетеоретическими принципами современной фонологии заключается еще и в том, что правильное и убедительное решение его не может не быть полезным при рассмотрении подобных явлений, несомненно, имеющих место в ряде языков.

Н. С. Трубецкой был первым, кто достаточно четко высказался против самостоятельности «Ich-Laut». Он считал «Ich-Laut» комбинаторным вариантом фонемы /X/ на том основании, что оппозиция «Ich-Laut» является несмысловозначительной, что локализация щели в той или иной части неба фонологически как нерелевантный признак только потому, что она не приводит к смысловозначению. Последнее имеет место в том

¹ Л. Р. Зиндер. «Ich-Laut». «Уч. зап. ЛГПИИЯ», 1940, т. I, стр. 66—78; Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева. Современный немецкий язык. М., 1957; Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960.

² N. S. Trubezkoy. Grundzüge der Phonologie. TCLP, 1938; G. Dietrich. Phonem und Phonologie. «Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik». 5. Jg, 1957, № 4; M. Adamus. Phonemtheorie und das deutsche Phoneminventar. Zur Typologie der germanischen Sprachen. Wrocław, 1970; А. А. Реформатский. Из истории отечественной фонологии. М., 1970.

случае, если в языке существуют минимальные пары³. Смысловое различие в них доказывается через восприятие. Об этом свидетельствуют правила выделения фонем. Некоторые сторонники самостоятельности /ç/ в поисках смыслового критерия находили минимальные пары типа Kuchen—пирожок, Kuhchen—телятина. Однако противники самостоятельности /ç/ не соглашались с противопоставлением пар, поскольку морфологическая структура в них совершенно разная. В слове Kuhchen—телятина, утверждают они, морфологическая граница проходит между гласной и /ç/. Следовательно, результаты анализа зависят и от единицы языка, исходя из которой языковой материал подвергается анализу. В этой связи возникает вопрос, из чего следует исходить: из слова, морфемы или же из языка в целом? М. А. Адамус по этому поводу пишет: «Чтобы исчерпать исследуемый материал, представляется целесообразным ограничиваться анализом односложных морфем»⁵.

Правильность утверждения того, что «Ich-Laut» и «Ach-Laut» позиционно обусловлены, что «Ichi-Laut» встречается в начале, после гласных переднего ряда и после /l/, /m/ и /n/, а также в суффиксе «chen», напротив, «Ach-Laut» в позиции после гласных заднего ряда, зависит непосредственно от единицы, привлекаемой для анализа.

Прежде чем перейти к анализу «ich-Laut» в немецком языке, следует отметить, что правильное решение данного вопроса зависит от самого понимания фонемы и от принципов установления фонемного состава языка. Не менее важным является также и критерий членения потока речи. Обратимся к словам тап-тапш и попытаемся вычленив /ç/. Отняв /ç/ из тапш, мы получаем «тап», которое существует в немецком языке как самостоятельное слово. Появление /ç/ после /l/ дает нам совершенно новое слово. Этот факт сам по себе доказывает самостоятельность /ç/. Если понять фонему как смысловоразличитель, то, естественно, что в таком случае достаточно будет сравнивать звуковые отрезки, которые отличались бы друг от друга одним звуком. В качестве примера можно привести такие пары, как /balt/—/kalt/, которые отличаются противопоставлением /b/—/k/. Если продолжить поиск минимальных пар, то можно найти такие квазиомонимы, как азербайджанские /pɪt/—/bɪt/, которые будут различаться между собой только одним признаком. Таким образом, если выявить фонемный состав языка путем противопоставления минимальных пар, как это делали пражцы⁶ и американские дескриптивисты⁷, то мы столкнемся с двумя трудностями:

1. Фонему мы должны определить как пучок дифференциальных признаков⁸, (см. в нашем примере /balt/—/kalt/; 2. Или как дифференциатор, имеющий своим акустическим коррелятом только один признак, как в нашем примере из азербайджанского языка /bɪt/—/pɪt/. Тем самым мы должны опуститься на уровень меризма⁹, и тогда фонема как таковая оказывается излишней. Кроме того, за пределами анализа оказывается случай, когда ни один из сравниваемых отрезков не имеет ничего сходного в своем общем звучании: /tʰsɪ/—/vʌnt/.

Принцип противопоставления минимальных пар как метод анализа звуковой стороны языка не может быть признан теоретически правиль-

3. N. S. Trubetzkoy. Указ. соч.

4. L. Jelmstedt. Neue Wege der Experimentalphonetik. *Archiv für vergleichende Sprachl. 1938.

5. M. Adamus. Указ. соч., стр. 173.

6. N. S. Trubetzkoy. Указ. соч.

7. Г. Глисон. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959.

8. Именно так определяют фонему бинаристы. См. R. Jakobson. Grundfragen der Sprachl. Berlin, 1940.

9. Э. Бенвенист. Общая лингвистика. М., 1973.

ным, поскольку он суживает объект исследования только квазимономи¹⁰. Для практической же цели можно пользоваться этим методом, чтобы облегчить процесс обучения языку.

В силу ограниченности определения фонемы как смысловозначителя можно отказаться от него. Более убедительным поэтому кажется определение Л. Р. Зиндера, по которому фонемы представляют собою словоопознавательную единицу. Такое определение, разумеется, не должно исключить смысловозначительную функцию фонемы, которая особенно важна для системы фонем в парадигматическом отношении. В фонологической системе языка каждая фонема противопоставлена другой определенными признаками, которые выявляются в речевом акте. Так, /ç/ и /x/ образуют привативную оппозицию так же, как и /d/ /d'/ в русском языке, потому что один из членов данной оппозиции отличается от другого наличием или отсутствием одного признака: /ç/ — среднеязычным, /x/ — заднеязычным, /d/ — непалатальный, /d'/ — палатальный; /ç/ — /j/ образуют также привативную оппозицию: /ç/ — глухой, /j/ — звонкий. С другой стороны, оппозиция между /ç/ и /j/ является однозначной, поскольку /ç/ и /j/ являются единственными среднеязычными щелевыми в фонологической системе немецкого языка, и отношение между /ç/ и /j/ является тождественным между /s/ и /z/ или между /f/ и /v/. Оппозиция же /ç/ и /x/ является многозначной, поскольку то общее, которое присуще этим двум фонемам (т. е. шумность), повторяется и в /s/, /f/, /ʃ/. Таким образом, если исходить из акустического сходства и различия и принципа дополнительной дистрибуции, то мы не можем определить фонологический статус многих фонем. Акустическое сходство не может быть решающим для фонологического анализа. Фонология начинается там, где функциональный аспект берет вверх над акустическим. Для установления фонем важно не акустическое сходство, а различие. Без акустического различия нет функционального различия. Для того, чтобы носитель идентифицировал два стимула как относящиеся в функциональном отношении к разным фонемам, необходимо акустическое различие. Поэтому утверждение, что /ç/ и /x/ являются вариантами одной и той же фонемы на основании их акустического сходства, лишено всякого здравого смысла. С другой стороны, исходить при установлении фонем из принципа дополнительной дистрибуции представляется также неправильным, потому что анализ языкового материала показывает совершенно другое. В том же немецком языке /h/ и /p/ реализуются во взаимноисключающих позициях. Там, где встречается /h/, не встречается /p/, и наоборот. Тем не менее, вряд ли найдется фонолог, который отрицал бы их существование как двух самостоятельных фонем немецкого языка. Здесь могут возразить, что между ними нет акустического сходства, следовательно, они разные фонемы. Это возражение легко снимается, как только мы обратимся к французскому языку. Во французском языке /E/ и /e/ представляют собой разные фонемы, несмотря на их осязаемое сходство в акустическом аспекте. Очевидно, решение нужно искать в другом.

Для установления фонемного состава языка принципиально важным представляется учет всего лексического состава языка. Так, например, нет у нас никаких оснований не считать /Garkof/¹¹ словом немецкого языка. По нормам литературного произношения в приведенном слове реализуется именно /G/, а не /x/.

¹⁰ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960.

¹¹ Такое произношение рекомендуется орфоэпическим словарем немецкого языка. См.: Wörterbuch der deutschen Aussprache. Leipzig, 1939. стр. 195.

Занесенное из русского языка слово *Харьков* подвергалось в немецком языке фонетическому изменению. Фонема /x/ заменялась в немецком варианте произношения фонемой /G/. Если бы было невозможно появление /G/ перед /a/, то такого в фонетическом облике данного слова, очевидно, не произошло бы. Одного этого примера достаточно для того, чтобы опровергнуть мнение, согласно которому /G/ не встречается перед гласными заднего ряда.

Для того, чтобы убедиться в возможности употребления /G/ в абсолютном анлауте слов, было проведено исследование по Лейпцигскому словарю немецкого произношения¹². Вычислены слова, в которых фонема /G/ реализуется в ин-, ан- и ауслауте. Интересно, что при вычислении учитывались так называемые трудные случаи для /G/, то есть реализации ее перед гласными заднего ряда и после них. Оказалось, что 88 слов имеет в абсолютном начале /ç/, из них приблизительно 20 слов с начальным согласным /ç/, несмотря на то, что за ним непосредственно следуют гласные заднего ряда. У нас нет никаких оснований привлекать к анализу следующие слова: /me:ça:nis/, /me:ça:niker/, /ço.ro.gra:fls/, /'arçai:ls/, /ço.te:vs/, /b'ErçU:m/, /'Eçy:lus/, /pro.z'Ençym/, /ç:na:./, /ç:ri:lvs/, /di. ço. to. mi:./.

Приведенный список убедительно доказывает несостоятельность утверждений некоторых авторов, будто /ç/ недопустимо перед гласными заднего ряда¹³. В словах (*baçam*), (*çaoke*), (*koifos*), (*ça.la:rə*), (*Eço.*), (*ço.te:vs*), (*b'Erçym*), которые даются в Маннгеймовском словаре, по свидетельству его авторов, должна быть реализована именно /ç/. Если бы дистрибуция /ç/ с последующими гласными была чуждой для немецкого языка, то в этих словах не встречалось бы /ç/.

Когда утверждают, что пары /Kuchen-Kühchen, Frauchen-gauchen, Aachen-Achen/ не могут быть приняты во внимание на том основании, что морфологическая структура этих слов совершенно разная, то здесь не учитывается, что для упорядочения звуковых элементов решающим является фонетическое окружение. Принцип дополнительной дистрибуции может быть сформулирован так: два звука, один из которых встречается в таком звуковом окружении, в каком никогда не встречается другой, принадлежат к одной фонеме¹⁴. Следовательно, они могут быть рассмотрены как два варианта одной и той же фонемы. Тот факт, что /ç/ и /x/ встречаются в приведенных выше словах в одинаковом звуковом окружении, не подлежит никакому сомнению. Исходя из принципа дистрибуции, мы обязаны рассмотреть /ç/ и /x/ либо как факультативные варианты подобно тому, как это имеет место в /g/ и /R/, находящихся в отношении свободного варьирования, либо как разные фонемы. В словах /Le:bən/, /li:bən/, /lo:bən/ гласные /e:/, /i:/ и /o:/ тоже находятся в одинаковых фонетических окружениях, т. е. между /l/ и /b/. Тем не менее их не считают вариантами, находящимися в отношении свободного варьирования, очевидно, в силу того, что появление этих гласных связано со смысловым различием. Поскольку в парах /Kuchen-Kühchen, Frauchen-gauchen, Aachen-Achen, Tauchen-tauchen/ и т. д. противопоставление /ç/ и /x/ связано со смысловыми различиями, нельзя считать /ç/ и /x/ факультативными вариантами. Кроме того, замена /ç/ и /x/ приводит к разрушению фонетического облика слова, и носители немецкого языка не могут идентифицировать посланное говорящим сообщение. Совершенно очевидно, что /dixt/, /nixt/, /nixt/ недопустимо так же, как и недопустимо

¹² Там же.

¹³ G. Dietrich. Указ. соч., стр. 408.

¹⁴ Г. Глассон. Указ. соч., стр. 125.

употребление /açt/ /laçt/, хотя, как было указано выше, сочетание /ç/ с гласными заднего и переднего ряда вполне возможно¹⁵.

При решении фонематичности того или иного звука следует исходить из синтагматики, т. е. из упорядочения фонем на синтагматической оси при развернутой речи. Фонемы немецкого языка /z/, /v/, /d/, /g/ и другие не допускают сочетания на стыке морфем и лексем с другими фонемами.

Для того, чтобы выяснить, сочетается ли /ç/ со всеми остальными фонемами немецкого языка, проводился анализ сочетаемости /ç/ с другими фонемами. В приведенном ниже списке примеров видим возможность появления /ç/ и /x/ перед и после гласных. Ср.:

(G) im Anlaut
Chemie, Cheops
China, Chundse
Choreus, Chauke
Charkow, Chorilus

(G) im Inlaut
mechanisch, Barchan
Eschilus, Bacchus
Dichotomie, Echo
Berchum, Tschehs

Сочетание /ç/ + другие фонемы немецкого языка:

Recht; nächst, rechts, Ich packe; Ich habe ein Buch; gleichgültig; Ich benehme mich gut; Ich sage...; Ich lege...; Ich würde zufrieden; Ich nehme es mit; J-en glücklich machen; Ich denke daran; Ich kriege einen Brief; Ich jammere; Ich habe mich slavisch angeeignet; Er war zugleich Chan des Großen Landes; Er hat sich tschechlich angeeignet; Ich schreibe...; Ich rauche; Ich pfeife; Ich fahre nach Moskau; Ich ziehe mich an; Ich habe mich Chotzen nicht angesehen, Ich habe mich angezogen; Ich habe mich Aachen nicht angesehen; Ich habe mich erst heute angemeldet; Ich habe dich endlich gefunden; Ich habe mich überlegt; Ich habe mich Ulm nicht angesehen; Er konnte sich Uwe..., Ich habe dich eingeladen; Er hat gleich eure Bücher genommen; Er hat sich "O:"...; Er hat sich örtlich orientiert; Ich habe mich eben angekündigt; Er hat sich Ostamerika angesehen; Er erkälte sich immer; Daß er gleich Igel ist.

Другие фонемы + /ç/ в немецком языке:

/p/ + /G/ — Läppchen	/l/ + /G/ — Ferkelchen	/i:/ + /G/ — riechen
/f/ + /G/ — Schüffchen	/r/ + /G/ — Herrchen	/j/ + /G/ — dicht
/t/ + /G/ — Rotchina	/pf/ + /G/ — Köpichen	/y:/ + /G/ — Bücher
/ts/ + /G/ — Käzchen	/b/ + /G/ — ?	/u:/ + /G/ — Kuhchen
/s/ + /G/ — Häschen	/d/ + /G/ — ?	/e:/ + /G/ — Seechen
/ʃ/ + /G/ — Täschchen	/g/ + /G/ — ?	/ø:/ + /G/ — Wenn in Laboe Chemie unterrichtet wird.
/k/ + /G/ — Schränkchen	/ts/ + /G/ — ?	/o:/ + /G/ — Wo Chemie...
/x/ + /G/ — Doch Chemie	/v/ + /G/ — ?	/a:/ + /G/ — Da Chemie
/n/ + /G/ — Schweinchen	/z/ + /G/ — ?	/aɔ/ + /G/ — Frauchen
/m/ + /G/ — Lämmchen	/j/ + /G/ — ?	/ɔ/ + /G/ — heucheln
[ɔ] + /G/ — Jungchen	/h/ + /G/ — ?	/aɛ/ + /G/ — Zeichen
/G/ + /G/ — Ich habe mich Chemie angeeignet	/y/ + /G/ — tächtig	
	/v/ + /G/ — ?	/a/ + /G/ — ?
	/ɔ/ + /G/ — ?	

Оказалось, что за исключением сочетания /ç/ + /b/ принципиально возможно сочетание согласного /ç/ со всеми фонемами немецкого языка в комбинациях типа «/ç/ + другие фонемы». Что же касается комбинации типа «другие фонемы + /ç/», то здесь нет никаких ограничений, кроме звонких согласных и некоторых кратких гласных. То, что звонкие со-

¹⁵ О недостаточности дистрибуционного критерия с теоретической точки зрения см.: Л. Р. Зиндер. К вопросу о составе фонем в современном немецком языке. «Phylogica. Исследования по языку и литературе». Л., 1973.

? — знак обозначает отсутствие сочетания.

гласные и некоторые краткие гласные, как например /v/, /ɛ/, /a/, не допускают сочетания с последующей фонемой /ç/, не может поставить под сомнение фонологический статус фонемы /ç/. Это свидетельствует лишь о том, что /ç/ обладает несколько ограниченной дистрибуцией. Ведь фонемы /d/, /g/, /v/, /z/ тоже обладают ограниченной дистрибуцией. Из этого, однако, никогда не делается вывод, что указанные выше фонемы не являются самостоятельными.

Важно отметить, что полученные результаты базируются на сочетаемости /ç/ с другими фонемами, предшествующими ей или последующие за ней в синтагматике. При таком анализе снимается «вето», наложенное на дистрибуцию /ç/ в пределах морфем и лексем.

Таким образом, функционирование /ç/ не знает ограничений, если под этим понятием подразумевать появление фонемы в синтагматике вообще. Парадигматически противопоставляясь всем фонемам немецкого языка, в том числе и /x/, фонема /ç/ сохраняет свою самостоятельность и в синтагматике.

Ф. Я. Вейсэлов

Алман дилиндэ [ç] фонемн

ХУЛАСЭ

Фонемнн мүстэгиллији онун дистрибусијасындан асылы дежилдир. Дистрибусијадаи о заман сөһбэт кедэ билэр ки, бу вэ ја дикэр фонемнн мүстэгиллији сүбүт олунсун. Фонемнн мүстэгиллији һәр шејдэн эввэл онун нитг энцириндэн морфоложи критерија илэ ајрыла билмэсиндэн асылдыр. /ç/ нитг энцириндэн она көрө ајрыла билэр ки, /тапç/-дан, /ç/ ваһидинин көтүрүлмэси /тап/ сөзүнүн, /ç/-дэн исэ /ç/ элементинин көтүрүлмэси /и/ сантинин дэрк едилмэсинэ көтириб чыхарыр. Верилмиң сөзлэрдэ /ç/ /п/-дэн вэ /п/-дан сонра кэлэрэк јени сөзлэрин јаранмасына сәбәб олур. Беләликлэ /ç/ фонемннн мүстэгиллијини сүбүт етдикдэн сонра онун дистрибусијасына мүрачигэт етмәк олар. Бу да онун функционал чәһәтдэн мүәјјән мөвгеләрдэ кэлэ билмэсини вэ ја мәһдудийјәтинн көстәрмәк демәкдир.